

СОБОРНАЯ ПЛОЩАДЬ

№2-3 (26-27)

Февраль-март 2013 года

Издается с декабря 2008 года

ТРОИЦКИЙ СОБОР: РЕПОРТАЖИ О ВОЗРОЖДЕНИИ

ТЕПЛО И СВЕТЛО В НАШЕМ ХРАМЕ...

Слой за слоем во время реставрации Троицкого собора снимают «наращенное» в советское время напольное покрытие.

Когда сняли уже сантиметров тридцать, взором реставраторов вдруг открылась плитка... Обыкновенные, ка-

о. Евгений решил оставить, как память о наших предках.

А совсем недавно в притворе было устроено новое напольное покрытие, проще сказать, уложена современная плитка. В самом его центре – любопытный ри-

эту историческую схему, ибо она любопытна не только теплотехникам.

Итак, теплоснабжение нашего Троицкого собора было устроено по схеме «теплых полов». Под полами были смонтированы не менее десяти продольных арочных каналов и несколько десятков поперечных.

Каналы устраивались на небольшой глубине, и выполняли ту самую роль, которую сейчас выполняют «батареи» отопления в квартирах. С той только разницей, что роль теплоносителя выполняла не нагретая вода, а горячий воздух, который циркулировал по всей площади полов «теплой» части собора по продольным и поперечным каналам.

Для полноты ощущений скажем (опять же в назидание современным строителям), что в этих каналах – представьте себе только – и сейчас есть тяга! Горячий воздух для обогрева собора «вырабатывали» несколько духовых печей, которые располагались в подполье.

Нишу, где находилась самая большая духовая печь, реставраторы решили не засыпать, и даже оштукатурили внутри.

Отопление в сегодняшнем соборе, конечно, соответствует всем современным требованиям! На стеновых панелях, под окнами, смонтировано более десятка источников тепла – таких привычных для современного горожанина белых радиаторов отопления.

Вот сколько интересно в этом «напольном» репортаже, поэтому, когда вы будете входить в собор, помните, что под Вашими ногами – история...

Так выглядит сегодня новый рисунок напольного покрытия в притворе Троицкого собора. Справа – напольное покрытие собора, откопавшееся реставраторам в 2009 году.

Фото газеты «Наша Соборная Площадь».

залось бы, светлые и сероватые восьмигранные плитки и совсем маленькие квадратики коричневой...

Стали расчищать внимательнее, стараясь не повредить эти кусочки старины. Потом плитку подмели и тщательно промыли. А потом плиточный пол высох.

И реставраторы, и все, кто в тот момент находился рядом, ахнули: очень красиво! Как будто и не прошло почти двух веков: плитка как новенькая! И еще немало важная деталь в назидание современным строителям – плитка лежит так, будто её только вчера уложили: ни выбоин, ни отслоений...

И не сразу рабочие и реставраторы поняли, что плиточный пол, на котором они оказались, – из позапрошлого века.

Эта плитка помнит шаги святых: Митрополита Филарета Московского, освящавшего Троицкий собор и Серафима Клинского, расстрелянного безбожной властью. Эту часть старого напольного покрытия настоит Троицкого собора

сунок-орнамент, а, в основном, – мягкие, светлые тона.

Наша газета уже писала о том интересном инженерном решении, по которому был устроен обогрев собора в 19 веке. Кратко «нарисуем»

В просторном притворе Троицкого собора, конечно же, нашлось место для такого вот приятного уголка.

М. ПЕТРОВ

НОВАЯ ТЕМА

КАЗАКИ ИДУТ!

Есаул Клинского городского казачьего отдела Н.Н. Михайличенко, атаман Клинского городского казачьего отдела О.В. Земсков, атаман Московского областного казачьего округа Союза казаков России В.А. Криулин, войсковой старшина Союза казаков России Коваль-Волков В.А. – на фото слева направо.

В день Собора Архистратига Михаила и прочих Небесных Сил бесплотных, 21 ноября позапрошлого года, было принято решение о создании при Храме Успения Пресвятой Богородицы, что в Демьяново, казачьей общины. Прошло чуть больше года с того памятного для клинских казаков события – первого казачьего Круга.

На этом Круге был выбран Атаман казачьей общины, а созданию общины предшествовал крестный ход с Иконой Божией Матери Донская. Время, прошедшее с первого казачьего Круга, было непростым для наших семей и нашей общины. Всем без исключения приходилось менять свой ритм жизни. А кому-то и приходилось внутренне ломать самого себя. При создании казачьей общины мы однозначно установили для себя, что стержнем для нас будет являться Вера Православная, а платформой – трезвенная жизнь.

Мы изначально не питали иллюзий относительно условий, в которых казаки будут осуществлять свою деятельность. Так, достаточно быстро, прошли иллюзии о скором увеличении численности казаков, и стало очевидно, что на быстрое, а главное, качественное увеличение состава казаков рассчитывать не приходится.

По многим причинам. Это связано и с осторожностью граждан, которые вроде бы и разделяют идею казачества, но хотят увидеть, что у нас получится, и с отсутствием исторически-компактного проживания казаков на территории Клинского района. Да много чего еще.

Мы стремимся пополнять свои ряды порядочными, нравственны-

ми и верующими православными христианами.

При создании казачьей общины в Клину, мы рассмотрели положение дел с казачеством в современной России. И одно время было решено не вступать в какие-либо казачьи организации. Однако жизнь внесла свои коррективы.

У нас, клинских казаков, возникла необходимость в объединении с другими казаками. Ведь сила казачества не в солидарности, а в его ЕДИНСТВЕ – Единстве намерений и Единстве духа. Духовно-нравственная основа жизни казаков – это доминирование духовного над материальным, а общего – над частным и индивидуальным.

Встал вопрос: с кем нам по пути? И после некоторых размышлений, встреч с различными казачьими структурами, – прошлым летом, на сходе, казаки приняли решение о вступлении в Союз Казаков России. Эта организация наиболее полно отвечает нашим чаяниям.

И вот состоялось знаменательное событие для каждого члена казачьей общины – верстание (посвящение в казаки), создание Клинского городского казачьего отдела в составе Московского областного Казачьего Округа Союза Казаков России.

Но мало поверстаться в казаки, им нужно еще стать, а что бы стать казаком, необходимо жить казачьей жизнью. Это, прежде всего: идти путем соблюдения казачьих заповедей, обычаев и традиций; по мере сил и возможностей сохранять и развивать казачью культуру;

ВХОДИМ В ХРАМ

АВТОМОБИЛИ, АВТОМОБИЛИ...

Однажды, около Скорбященской церкви, я впервые в жизни увидел, как батюшка освящал новый автомобиль. Хозяин этого роскошного и большого, как церковная сторожка, автомобиля стоял рядом и, повернувшись ко мне, вдруг спросил: «А почему это батюшка называет мой автомобиль «колесницей» — не знаешь?» Я не знал, но про себя решил узнать, зачем это вообще нужно — освящение автомобиля?

Если освящается, например, офис, это должно означать, что работающие там люди своей общей молитвой показывают, что место их труда — это территория Бога и злу здесь места быть не должно. Освящать нельзя всего того, что служит злу и греху.

В христианской традиции принято освящать и те вещи, которыми мы пользуемся. Современный человек в автомобиле проводит значительную часть своего времени. Кроме того, мы знаем печальную статистику аварий на наших дорогах. Это побуждает христиан

нашего Троицкого собора отец Евгений, слово «колесница» произносится по давней традиции, но можно произносить и слово «автомобиль» — это не имеет большого значения.

Теперь — о молитвах во время движения и перед поездкой. Самая лучшая молитва — та, которая произносится искренне и от чистого сердца, а слова могут быть любыми.

Перед дорогой можно молиться и Христу, и Богородице, и святому, имя которого ты носишь. Мне, например, пока прогревается двигатель, нравится читать молитву о путешествующих и 90-й псалом.

Вспоминаю, как настоятель нашей Скорбященской церкви о. Борис с улыбкой рассказывал о пожилой женщине, которая была уверена, что совершила грех, когда поставила свечу у Владимирской иконы Божьей Матери, тогда как больная соседка ее просила поставить свечку — у иконы Всецарица.

Освящение автомобиля совершает благочинный Клинского округа, настоятель Троицкого собора священник Евгений Мальков.

обращаться к Богу с тем, чтобы Господь сохранил нас и наши автомобили.

Если водитель ведет себя на дороге некорректно по отношению к другим участникам дорожного движения, рискует безопасностью людей — он совершает грех.

Во время совершения освящения автомобиля священник читает ряд молитв и затем кропит машину святой водой. В салоне автомобиля на передней панели помещается икона.

Как сказал мне настоятель

Это даже неловко объяснять, но между святыми не распределяют функции и сферы ответственности.

Но нелишне напомнить, что Николай-Чудотворец, чья икона стоит в арке наших Торговых рядов, — покровитель путешествующих. Так что, когда проезжаете мимо — поклонитесь, только не забывайте и в этот момент следить за дорожной обстановкой.

Даже если ваш автомобиль освящен.

Н. ГАВРИЛОВ.

ДА ВОСКРЕСНЕТ ХРАМ!

ОТВОРЯТСЯ СЕРДЦА НАШИ ДЛЯ ДЕЛА БОЖИЯ!

Ваши пожертвования можно перечислять на расчетный счет СОБОРА ВО ИМЯ СЯТОЙ ЖИВОНАЧАЛЬНОЙ ТРОИЦЫ В КЛИНУ:

ИНН/КПП 5020006306/502001001

Собор Святой Живоначальной Троицы г. Клина

Расчетный счет 40703810240190100090

Сбербанк России ОАО г. Москва Клинское ОСБ 2563

Кор. Счет 30101810400000000225

БИК 044525225.

Будем благодарны всем, независимо от перечисленной суммы!

КЛИН НА ЧЕРНО-БЕЛОЙ ПЛЕНКЕ

ПОЛЕТ ГАГАРИНА...
ИЗМЕНИЛ ИМЯ УЛИЦЫ КООПЕРАТИВНОЙ

Комбинат химического волокна в 50-е и 60-е годы был, как сейчас бы сказали, градообразующим предприятием, а вот жили клинские химики в условиях далеко не лучших.

Один из директоров комбината в 50-е годы, Иван Иванович Волков, имел большие связи в в министерстве строительства СССР. Сюда он часто приезжал и, говорят, что во всех кабинетах очень громко произносил одну и ту же фразу: «Что!? Вы разве не знаете, что у меня химики в бараках живут! А вы тут химикам жить не хотите!? Химикам жить негде! Давайте деньги на жилье советским химикам!» И деньги ему, Иван Иванович, давали!! Строились улицы во всем том районе, что назывался «Тихой».

Это при нем, директоре Волкове, в городе был сломан последний барак. Работники комбината химического волокна получали ордера на комнаты в коммуналках на улице Кооперативной. После гагаринского полета улица поменяла название. Сегодня улица Гагарина — украшение города.

При самом Волкове, в 50-е и 60-е

годы, улица была, конечно, другой. Вот, примерно, такой, как на этом снимке. Были на ней и деревянные тротуары, и металлические перила на том самом повороте, где сейчас краеведческий музей. На первом этаже дома №45 открыли первую в Клину булочную самообслуживания. В булочной для хлеба были поддоны из «нержавейки», двузубые вилки лежали рядом, чтобы можно было проверить свежесть булок. Чтобы вилки не воровали, их привязывали к стеллажам бечевкой.

Деревянный киоск «Союзпечати» стоял рядом с пластиковой палаткой «Мороженое», внутри которого сидела вечно сердитая и замершая мороженщица.

Гастроном №37 снаружи сверкал огнями трех витражей с нарисованными деликатесами, но и внутри было что купить. Сочное мясо (кости тоже были!) на куски рубили топором на широком пне. В рыбном отделе была селедка, чаще всего — иваси. Это сорт был такой. Когда при генсеке Леониде Брежнев правительством подняло цены одновременно на проезд в такси и на эту самую селедку,

то по народу загулял стишок: «Спасибо» Лёне за такси и за селедку иваси!».

В «гагаринском гастрономе» все торговые залы были светлыми, просторными и даже громадными, как и положено было стране, строящей коммунизм — это можно проверить и сейчас: первый этаж дома №41 не сильно изменился!

На улице Гагарина открылся первый и единственный в Клину «Дом одежды». Многие клинчане приходили сюда, как в музей: посмотрели, удивились и ушли. Но все-таки горожане любили бывать здесь. Они покупали себе пальто, платья и костюмы, дамы подбирали сумочки в тон, а мужчины — широкие галстуки.

А еще на этой улице была «Домовая кухня». Это — аналог столовой, где обеды продавались «на вынос».

А, теперь вот пригласитесь внимательно к этому снимку: видите, вдаль взвод солдат? Вокруг Клина было много воинских частей. Эти ребята в форме идут в кинотеатр «Мир». Наверное, на «Три мушкетера»...

Н. МАКАРОВ

УЛЫБАЕМСЯ ВМЕСТЕ!

Один молодой человек желал поступить в монастырь Эннатон. Старец стал его расспрашивать, желая испытать, насколько серьезно тот решил оставить мир.

- Если бы у тебя было три золотые монеты, отдал бы ты их нищему?

- От всего сердца, отче!

- А три серебряных монеты?

- Охотно!

- А если бы у тебя было три медных монетки?

- Нет, отче.

- Почему же? — воскликнул старец в изумлении.

- Потому что у меня действительно есть три медных монетки.

Один старец сказал: «Годы, на которые женщины убавляет свой возраст, не пропадают, потому что она прибавляет их к возрасту других».

Один монах сказал:

- Женщина есть существо поверхностное.

- Это так, — ответил старец, — но нет ничего более бездонного, чем поверхностность женщины.

Как известно, большинство египетских монахов были выходцами из крестьян. Однажды один из них пришел к старцу.

- Отче, — сказал он, — у меня возникли сомнения в истинности Евангелия.

- Как же они у тебя возникли? — спросил старец.

- Когда я читал Евангелие от Луки 14, 18. Там сказано, что один землевладелец, когда его приглашали на брачный пир, отказался, говоря: «Я купил землю, и мне нужно пойти, посмотреть ее».

- Ну, и что же?

- Не может быть, чтобы кто-то купил землю, не посмотрев ее заранее!

Авва Афанасий был при смерти. Врачу, который уверял его, что у него нет ничего серьезного, он сказал: - Какая удача! Значит, я умираю в добром здравии.

Один старец сказал: «Добродетельные женщины безутешны по поводу ошибок, которых они не совершали».

- Ты слишком суров к нашим невестам, — упрекнул как-то старца один мирской человек. — Все они превосходные девушки.

- Если все они превосходные девушки, — отвечал старец, — то откуда же берутся ваши сварливые жены?

Однажды в келью старца проник вор. Когда он шарил там в темноте, он услышал голос:

- Друг, почему ты ищешь в темноте то, что не нашел бы и при свете?

Из книги: *Отцы-пустынники смеются* (М.: Изд-во францисканцев, 2008).

Случай с Фёдором из Акатова

Федору Осиповичу не спалось, Проснулся рано утром и, как всегда в таких случаях, решил прогуляться по городу. Такие прогулки успокаивали душу и, навевая воспоминания, давали возможность не спеша заглянуть в прошлое, вспомнить о былом. Как же изменилась его жизнь! Ему, ставшему сегодня состоятельным солидным купцом, даже трудно представить себя вновь крепостным крестьянским, простым паренком...

Да и его крепкому дому, выстроенному здесь, на Купеческой улице в Клину, многие жители небольшого уездного городка могли бы позавидовать. Казалось, все устроилось в его нелегкой жизни так, как он когда-то мечтал.

Федор Осипович вздохнул и, открыв калитку, вышел на улицу. Несмотря на ранний час, город уже не спал. Вот, громяхая по булыжной мостовой, протаскились подводки вечно занятых крестьян с окрестных селений, заскрипели, отворяясь, ставни в соседнем доме, а там уже появился и первый прохожий. Но Федор Осипович не торопился, он шел по своей улице и прислушивался к гулким ударам колокола. Звонили с высокой колокольни, выгнувшейся свечой в апрельское небо на Соборной площади.

— Ну, вот, — подумал он про себя, — слава Богу, дожили до Воскресения Христова. Это кто же там впереди, ишь, какой торпливый, не угонишься? Ба-а, да это ж сосед, видать, тоже не спится! Эй, Афанасий Карпыч, погоду немного, — окликнул он невысокого худощавого мужчину, торопливо шагавшего впереди. Видно, тот мучился ногами, ибо прихрамывал и, семеня небольшими шажками, частенько задерживался на одном месте, чтобы отдышаться. Так что догнать его не составило труда. К тому же, услышав окрик, сосед и вовсе остановился.

— Христос Воскресе! — приветствовал его Федор Осипович.

— Воистину Воскресе! — отвечал тот, после чего приятели трижды поцеловали друг друга в щеки.

— Денек-то, какой, — начал Федор Осипович, — светлый, божественный! Ты, Афанасий Карпыч, знать, в храм собрался?

— Всему свой черед. Сперва, в лавку гляну, вчера товар новый завез, кое-что уточнить надось. Ты, Федор Осипыч, и сам-то, смотри, не спишь, весь в хлопотах?

Федор Осипович любил поговорить с соседом. Встречаясь, они частенько перебирали местные новости, события. Правда, Федор, почему-то привык называть их случаями, но знакомы они были давно и даже считались приятелями, так что Афанасий Карпович всегда хорошо понимал друга. Вот и сегодня, находясь в хорошем настроении, Федор Осипович начал философствовать.

— Что поделаешь, жизнь наша такая, без этого нельзя. Видишь, Афанасий, мы с тобой, как божьи букашки в трудах-хлопотах, по крупинкам свой капиталец создали, уважаемыми людьми стали, и торговля у нас идет бойко, и в доме порядок. Все это с Божьей помощью. Я это всегда чувствую. Помнишь, как начинали в деревянных лавках? Вначале вроде дела шли неплохо, но вдруг случилась беда.

«Глядишь, со временем появится и монастырь с каменными стенами, вратами тесовыми и храмами Божьими! Полюется над лесами Акатовскими колокольный перезвон, и засияют маковки церковные тем диковинным светом, который так радует меня и в престольной столице, и здесь, в нашем городе Клину!»

— Я тогда, Федор, решил, что это погибель моя пришла, — перебил соседа Афанасий Карпович.

— Весь город тогда вспыхнул. Огонь лавой на нас пошел. Ну, думаю конец — пропадет лавка с товаром. Но вдруг — никогда этого не забуду — ветер в другую сторону вдруг задул, мы весь товар и спасли, унесли от огня. Лавки-то чуть позже сгорели, но уже пустые.

— К тому же и потом еще повезло, — продолжал вспоминать Федор Осипович. — Не забыли добрые люди нас, погорельцев, помогли! Сам Московский губернатор вмешался, какой куш тогда выделил, его с лихвой хватило на

— Сегодня грех дела вести. Присядем, потолкуем, я с тобой одним случаем поделиться хочу.

— А я что? — стал оправдываться тот. — Я так просто, взглянуть что в лавке. Там у меня порядок, приказчик такой толковый. Ты говори, Федор, говори, тебя я уважаю издавна, и, если надо, всегда помогу.

Соседи, подошли к деревянной лавочке, стоявшей у калитки крепкого кирпичного дома.

Ну, вот и хорошо, — успокоился Федор Осипович и, присев с приятелем на скамью, таинственно начал:

«Видишь ли, соседка, давно я задумал одно дельце. Нам уже годков немало, многое повидали с тобой. Ты же знаешь, сам я из Акатова. Раньше с нами никто не считался. Край наш бедный. Деревенка так себе. Я тогда еще мальчонкой был, а со мной еще десять голодных ртов в доме пребывало. Так что папенька с маменькой вечно из трудов не вылезали, но больше-то всё на барина горбились. Куда крепостным деваться? Если бы не дед Захарий, совсем тяжко было

случайно, или навел кто, но попал дед, как кур в ошип. Бросился он в сторону чащобы, а в голове одна мысль — только бы пронесло! Но нет, слышит за спиной топот, крики. Вот-вот догонят. Рванул вправо, и, вдруг, со всего размаха ухнул в какую-то яму, заросшую травой. Это и спало его от гибели, потеряли его грабители. Ну, а дед с той поры дал себе зарок — поставить в Акатове храм Божий в честь своего спасения.

Вскоре же отменили и крепостное право. Дела у нас пошли в гору. И мельница заработала на реке, и дом с крепкими постройками появился. Деду, большое спасибо, я даже фамилию взял в честь его. Поднял он меня на ноги, так что Федька стал уважаемым купцом Федором Осиповичем Захаровым. И благодарен он навечно, как деду, так и царю нашему, Александру Второму за отмену крепостного права. Вот только дед не успел свою задумку осуществить — построить Божий храм.

Так что, Афанасий, надо мне вместе с братьями его дело исполнить и в благодарность царю-освободителю, там, в Акатове, выделить из моего пользования землю около трехсот десятин для создания на ней христианской женской общины. Ну и, конечно же, с домом для проживания в нем сестер этой общины, а так же отдать им все постройки: скотный двор, амбар, сарай и водяную мельницу. Пусть живут, молятся и вечно поминают государя — императора нашего, Александра Второго.

Глядишь, со временем появится и монастырь с каменными стенами, вратами тесовыми и храмами Божьими. Полюется над лесами Акатовскими колокольный перезвон, и засияют маковки церковные тем диковинным светом, который так радует меня и в престольной столице и здесь, в нашем городе Клину! Вот какой у меня произошел случай, Афанасьюшка, — закончил свою речь Федор Осипович, и вопросительно взглянул на соседа.

— Ну что же, — после некоторого молчания отвечал тот, — случай у тебя, Федор, солидный, тут насоком не возьмешь, но зато уж больно благодатный. Хоть детишек тебе Господь и не дал, однако, твоя Марья Степановна — хозяйка, что надо. Лишь бы хворь не прицепилась к тебе, а так дело с Божьей помощью и пойдет потихонечку.

Так оно и случилось. Начались хлопоты по созданию общины, а после смерти Федора Осиповича продолжили его дело братья, и появилась в Акатове община, а затем и монастырь вырос.

Засияли маковки выстроенного собора, и стал разноситься по округе мелодичный звон, радуя прихожан в настоящем, и, напоминая об ушедших временах.

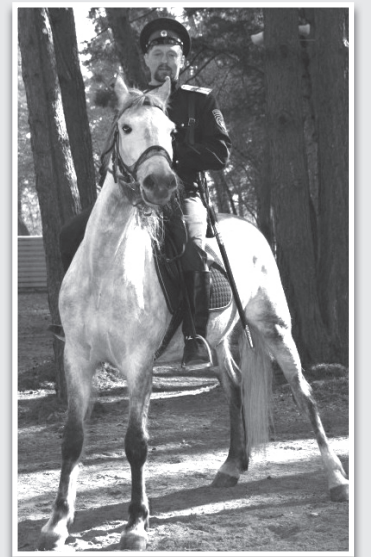
Вячеслав ПЕРНАВСКИЙ

КАЗАКИ ИДУТ!

← стр. 1

любить свое Отечество и защищать его от внешних и внутренних врагов.

Казак должен исповедовать православную веру наших предков и крепко стоять в истине. Казачество испокон веков было православным. Глубокая вера казака делала его храбрым, сильным, ловким, достойным воином. Поэтому уже становится традицией участие казаков Клинского городского казачьего отдела в богослужениях в храмах и крестных ходах в казачьей форме. Казаки регулярно посещают богослужения, причащаются Святых Христовых Тайн, исповедуются. Одним словом — живут церковной жизнью. И, это, пожалуй, самое главное.

Атаман Клинского городского казачьего отдела Олег Викторович Земсков.

Казак — это тот, кто бережет свою семью, является в ней примером и авторитетом, воспитывает детей смелыми, добрыми, отзывчивыми, бескомпромиссными в творении добра. Казак — это тот, кто совершенствует себя во всем добром, что есть в современной жизни, и не ставит предела в этом. Казак — это человек исключительной духовности, твердости, смелости.

... Казаки дежурят на прилегающей к Успенскому храму территории, поддерживают на ней порядок. И еще — очищают от снега дорожки, детскую площадку у храма, поддерживают в надлежащем виде могилки на погосте, очищают пруды. По инициативе казаков, после семидесятилетнего перерыва, был проведен крестный ход с Животворящим Крестом в с. Шипулино. И мы надеемся, что этот крестный ход будет традиционным.

Клиские казаки в сентябре прошлого года совместно с казаками Волоколамской сотни, участвовали в Богослужении в Иосифо-Волоцком монастыре в день преставления преподобного Иосифа Волоцкого, в возложении венков и молитвенном поминовении кубанских казаков, которые сложили свои головы во время Великой Отечественной Войны на территории Волоколамского района.

За столь короткий срок мы справили две казачьи свадьбы и думаем что это только начало!

Слава тебе, Господи, что мы казаки! И пусть любовь и милость Божья всегда будут с нами! Аминь.

О.ЗЕМСКОВ,
атаман Клинского городского казачьего отдела

каменные торговые ряды. Вон, какие они у нас теперь! Красота! А рядом, другое чудо — собор Святой Троицы... Храм Воскресения неподалеку. Слышишь, как в колокола звонят? Прелесть. Знаешь, Афанасий, я, когда бываю в Москве, то поражаюсь, сколько же в ней храмов диковинных — не перечесать, не налюбуйешься. Солнце взойдет, маковки огнем горят! И вправду, Москва — матушка златоглавая.

— Да, не торопись ты, иди помедленней... — продолжал он увещевать соседа.

Он уж больно толковым башмачником слыл, ходил на заработки. Так что от барщины смог откупиться, да и нам помогал вовсю. Короче говоря, дела у него шли настоль славно, что решил он построить водяную мельницу на Нудоли. Договорился с баринном насчет леса и на Троицын день, вечером, отправился к нему с задатком. Идет не спеша, вечер хороший, тишь да благодать кругом, и вдруг нежданно-негаданно выскакивают на лесную тропу лихие люди. Уж, как проведдали они о деньгах — неведомо. То ли

РАЗМЫШЛЕНИЯ КЛИНЧАНИНА

«...ПЕСТРЕЛ ЦВЕТНИК,
ЗАТОПЛЕННЫЙ ЦВЕТАМИ»

«Гордиться славою своих предков не только можно, но и должно, не уважать оной есть постыдное малодушие». Эти слова А.С.Пушкина знакомы многим из нас. Клин по праву вошёл в число исторических городов России. Его прошлое во многом отражает историю нашего государства.

Крупницы давних событий из жизни Клинского края хранят в себе летописи, труды многих историков, различные архивные документы. Немало интересного могли бы рассказать и бывшие усадьбы, связанные с жизнью замечательных людей.

Но где эти места? Время и более всего сами люди повинны в их исчезновении. Да и кому они нужны в таком виде – брошенные, разграбленные, зияющие мёртвыми глазами полуразрушенных зданий?!

В нашем районе их почти не осталось, но одно, с остовом бывшего господского дома, заросшим прудом и остатками старого парка, вызывает сожаление и горечь души.

Многие из нас были свидетелями агонии этой усадьбы. Это – Демьяново. Да-да, то самое Демьяново, о котором большой любитель истории, художник А.М.Васнецов, писал когда-то: «Как бывало в Демьянове хо-

рошо! С утра этуды, придёшь, пообедаешь и опять этуды, тут же под боком, близко, так хорошо».

И сегодня в бывшей его московской квартире, где нынче расположен музей, можно увидеть картины талантливого живописца, созданные под Клином.

Замечательные воспоминания содержат в себе и книги Т.Н.Пассек. Приехав впервые в 1830 г. в имение В.А.Волконской – Нагорное, она в разговоре узнаёт об этом местечке:

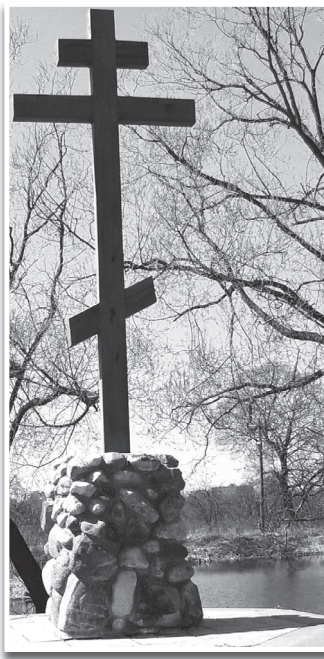
«- А как называется имение Мертваго?

- Демьяново.

- Велико ли семейство?

- У Варвары Марковны три сына и четыре дочери. Она замужем... Это очень образованное семейство, оно принадлежит к высшему кругу общества. Варвара Марковна умная, добрая и деятельная старушка. Она сама заведует хозяйством и обширной фабрикой, на которой вырабатывают миткаль, кисеи и холстинки. Встаёт рано и каждое утро в лёгкой таратайке, в одну лошадку, объезжает все работы, а за порядки строго взыскивает...

Недели через две княгиня собралась ехать в Демьяново и меня брала с собой. Сердце у меня сильно билось, когда мы подъехали к крыльцу большого

Поклонный Крест
в Демьяновской усадьбе.

каменного дома, стоявшего во дворе. За домом виднелся парк, вдали фабрика.

Из залы мы вошли в широкий коридор, в конце его тремя широкими ступенями спустились в летнюю гостиную. В раскрытые окна этой комнаты виднелись деревья парка, в растворённые стеклянные двери в уровень с паркетом пестрел цветник, затопленный цветами, наполнявшими своим ароматом комнату.

В гостиной было много посетителей. На двух ломберных столах играли в карты, и слышались разговоры большею частью на французском языке...»

О более позднем Демьянове можно судить по воспоминаниям П.Чайковского и С.Танеева, А.Скрябина и А.Белого.

Всё это связано с прошлым, а сегодня усадьбы нет и вопрос по её возрождению остаётся открытым. Правда лучик надежды всё же греет клинчан. И на то есть основания. Поднялся из руин храм Успения, он живёт и действует. Верующие восстанавливают ограду, благоустраивается территория, возрождено здание бывшей церковно-приходской школы.

В. СТАНКИН,
коренной клинчанин,
наш читатель.

Главный дом Демьяновской усадьбы посещала императрица
Екатерина Вторая, а ко входу вела аллея вековых деревьев.

ИЗ ДАЛЬНИХ СТРАН ВОЗВРАТЬСЯ...

НАШ ХОР
ПОКОРЯЕТ ИТАЛИЮ

По благословению благочинного Клинского округа о.Евгения Малькова, хор храма святителя Тихона под руководством Дениса Денисова принял участие в IV Международном Фестивале CHORUS INSIDE CHRISTMAS (Италия).

концерты в разных городах Италии, участники фестиваля совершили паломничество по Святым местам этой прекрасной страны.

Православными хорами была совершена экскурсия в город Манопелло, где хра-

Во время концерта в Риме.

Открытие фестиваля состоялось в кафедральном соборе города Ланчано, этот город знаменит Евхаристическим чудом: по сей день в одном из соборов города хранятся Святые Дары – вино и хлеб, ставшие настоящими Телом и Кровью Христа в VIII веке во время Божественной Литургии.

В конкурсе полифоническая и религиозная музыка наш хор набрал наибольшее количество баллов среди всех коллективов, став победителем Фестиваля.

Конкурс проходил в старинном оперном театре Марручино в городе Кьети. Хоровые коллективы не только проводили

Нерукотворный Образ Спаса.

Наибольшей радостью была поездка в город Бари, где покоятся мощи любимого всеми святителя Николая, у мощей был отслужен молебен.

В завершении путешествия хоровые коллективы приехали в столицу Италии – Рим, чтобы выступить на заключительном концерте в Пантеоне.

Красота древнего города, его святыни, надолго останутся в памяти русских путешественников, участников фестиваля.

К. ЛЕФОРТОВА
Фото автора.

НАША КНИЖНАЯ ПОЛКА

КНИГА О ХРАБРОМ ГЕНЕРАЛЕ

Светлана Архипова из деревни Кленково написала книгу о своем земляке.

Казанский храм в Кленкове.

Есть недалеко от Клина деревня Кленково, первое письменное упоминание о которой относится к 1504 г.

С 1836 г. эта деревня принадлежала семье генерал-лей-

тенанта В.Г. Пяткина (1780 – 1847), личность которого замечательна во многих отношениях. Он участвовал во всех войнах эпохи Александра I, отличался беспримерной храбростью, имел высокие награды. После Отечественной войны 1812 г. В.Г. Пяткин служил в Санкт-Петербурге начальником штаба Отдельного корпуса внутренней стражи. В начале 30-х годов 19 века занимал пост военного губернатора Астрахани, а в начале 40-х – коменданта Брестской крепости и города.

Воспитанный в духе Суворова и Кутузова, В.Г. Пяткин отличался горячей любовью к Отечеству и гуманностью в отношении подчиненных, осо-

бенно нижних чинов: солдат и унтер-офицеров. В то же время, когда того требовал служебный долг, мог проявить строгость и нелицеприятие.

К счастью, время донесло до нас не только его послужной список, согласно которому В.Г. Пяткин – весьма заслуженный генерал со множеством наград, вступивший в службу унтер-офицером, но и воспоминания современников, которые рисуют его как очень искреннего человека.

Генерал Пяткин был знаком с известными людьми. Во время Отечественной войны он состоял адъютантом Н.Н. Раевского, а на посту начальника штаба внутренней стражи его командиром был Е.Ф. Кома-

ровский. Он дружил с генералом И.Н. Скобелевым, автором военных рассказов. В одном из своих стихотворений упомянул о генерале В.Г. Пяткине А.С. Пушкин.

Поселившись в Кленкове, Пяткины очень полюбили это место. Василий Гаврилович стал почетным ктителем (хозяйственным попечителем) кленковского Казанского храма, число прихожан которого составляло в его бытность тысячу человек. Сюда, в Кленково, к ним приезжали градоначальник Клина К.И. Рек, местные дворяне. Были гости и издалека: И.Н. Скобелев, И.А. Второв и другие известные люди.

Кленково – последнее зем-

Табличка с именами Василия Гавриловича и Евгении Александровны Пяткиных укреплена на погосте.

ное пристанище Василия Гавриловича. Он скончался здесь в 1847 г. и был погребен у алтаря Казанской церкви.

Книгу можно купить в Клинском краеведческом музее, в церковных лавках города и в Казанском храме Кленкова.